

В одной упряжке с человеком

18.08.2015

Как пришла идея участия в таких нелегких и новых для вас соревнованиях?

Как ведущему авторской передачи «Планета собак» мне захотелось лично ощутить чувства, которые испытывают каюры. Я был уверен в своей выносливости. Но, как оказалось, личная самонадеянность на «Берингие», занесенной в Книгу рекордов Гиннеса как самая протяженная трасса в мире (более 1300 км), может только привести к снятию с состязаний. Уже в первые дни подготовки к соревнованиям я усомнился не только в своей спортивной выправке, но и в том, смогу ли держать дисциплину в собачьей стае.

В чем была сложность?

В мое распоряжение предоставили десять камчатских ездовых собак. Этот вид был завезен первыми русскими землепроходцами на Камчатку, когда полуостров стал частью России. У каждой собаки свой характер. И в гонках главное – не только контролировать силы животных (вовремя давать им отдохнуть и оперативно проходить наиболее сложные расстояния), но и не допустить собачьей драки. Но были моменты, когда, на секунду отвлекшись, я пропускал начало такой перепалки. Разъяренные собаки грызли друг друга нещадно. Раненые четвероногие выбывали. В итоге к старту по главным трассам «Берингии» у меня осталось только шесть «лающих рысаков». Из-за этого меня чуть не сняли с соревнований.

Но после долгих уговоров поставили в незначет.

Большая команда работала с вами на съемках?

Почти три месяца мы работали на полуострове вдвоем с оператором. Режиссер, прибывший с нами, уехал в Москву через два дня. Да и закрепленный за мной оператор вскоре заболел гриппом. Хорошо, что в редакции мне нашли другого.

Снимали мы в экстремальных условиях. Одна зарубежная компания при создании аналогичного фильма организовала съемочную группу из 16 человек. Плюс у команды было два снегохода и вертолет. Моему же оператору выдали только снегоход. Но качество выбранных ракусов от этого не пострадало. Мне кажется, это наша национальная черта – сделать лучше несмотря ни на что, действуя по принципу: нас мало, но мы в тельняшках. На мой взгляд, оператор совершил профессиональный подвиг: в минус 30 он не только держал тяжелую камеру, но и выбирал фокус так, чтобы еще и звук шел.

Какие у вас были условия проживания?

Долгое время мы жили в неотапливаемой палатке, где пол представлял настил из шкур животных. Снег, тая от нашего дыхания, мелкими каплями падал на наши спальные мешки. Переехав в другое место, где проходила следующая часть соревнований, нас поселили в невысоком, но уже отапливаемом вагончике. Чтобы зайти внутрь, приходилось сильно нагибаться. А последнее наше жилище было просто раем – цивилизованное здание школы, где было и отопление, и водопровод, и удобства.

С чего началась ваша любовь к собакам?

В четыре года мне прочитали книгу Юрия Коваля «Пограничный пес Алы». А в 13 лет я стал работать на дрессировочной площадке. У меня вся жизнь с собаками. Служил погранвойсках с собакой. Так и пошел к этой мечте. Но когда попал на Камчатку и начал тренировку с ездовыми, понял, что это даже не другая планета, а другое измерение.

Как пришли в журналистику?

Все началось со случайности. Как-то, отдыхая веселой компанией, мы рассказывали байки про собак. И один товарищ, работавший на радио «Говорит Москва», заметил, что из этого можно сделать классную программу. Через два дня позвонил мне и пригласил приехать в редакцию. Вскоре на волнах этого радио стала выходить моя часовая программа – в прямом эфире, с интерактивом!

Но радио – это некое таинство, а телевидение у всех на виду. И у меня возник новый проект о собаках – уже телевизионный. Он выходил на канале «Охота и рыбалка». Но спустя время проект закрыли. Я предлагал его выпуск на разных каналах. Но для них это был неформат. К счастью, он гармонично вписался в вещательную сетку канала «Моя планета». Уже пятый сезон веду «Планету собак». И есть заказ на шестой сезон, который будет транслироваться в 2016 году.

А еще раз пройти «Беренгию» решитесь?

Планирую на следующий год пройти гонку KALEVALA в Карелии. Но уже без камеры,

для себя. Договорился с ребятами, что они дадут мне собак. Хочется погонять по-настоящему и понять, преодолею ли «калефалские» 400 километров.

Когда вернулся в Москву, думал, что только от слов «ездовые собаки» и «Камчатка» меня будет тошнить. А через две недели почувствовал, что скучаю по тому времени. Видимо, «подсел» на спорт каюров. Теперь жду, когда вновь вкушу те ощущения. Так что еще погоняем.

Эльвира Корченко

Фото автора